

УДК 32(091)

АЭРОКОСМИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

© 2014 И.И. Веревичев¹, М.И. Веревичева², А.Г. Ильмушкин³, А.А. Тихонов⁴

¹ Ульяновский государственный технический университет

² Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, филиал в г. Ульяновске

³ Московский государственный университет управления и технологий, филиал в г. Ульяновске

⁴ Ульяновский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 02.12.2014

В статье утверждается, что процессы всемирной экономической, политической и культурной интеграции весьма противоречивы. Авторы анализируют формы взаимовлияния глобализации и технического прогресса в геополитическом контексте и приходят к выводу о том, что аэрокосмическому фактору отводится ключевая роль в реализации современных геополитических стратегий.

Ключевые слова: *история, авиация, космос, геополитика, глобализация, кризис, наука, стратегия, техника*

Процессы всемирной экономической, политической и культурной интеграции охватывают сегодня все сферы жизни общества, становясь все более интенсивными. Эту тенденцию развития современной цивилизации принято называть глобализацией (термин был введен Р. Робертсоном в 1985 г.). Однако глобализацию как тенденцию развития общества гораздо ранее выявляет К. Маркс, который в одном из писем Энгельсу (1850 г.) отмечает: «Теперь мировой рынок существует на самом деле. С выходом Калифорнии и Японии на мировой рынок глобализация свершилась» [1, с. 192]. В самом широком смысле термин «глобализация» применяется для обозначения «формирующейся концепции глобального измерения человеческого сознания, позволяющего рассматривать политические и иные социальные процессы в глобальной системе координат». Хотя это понятие широко используется в современной научной литературе, в каждой области знания его трактуют по-своему. Так, например, философы определяют глобализацию как «процесс гомогенизации и универсализации мира», а экономисты чаще под этим

термином понимают «процесс «втягивания» национальных хозяйств, связанных друг с другом системой международного разделения труда, экономических и политических отношений в общий мировой рынок».

Во все времена экономические отношения между странами были пронизаны глубокими противоречиями, поэтому процессы международной интеграции прерывались и откатывались назад не один раз. Один только XX век, век просвещения и научно-технического прогресса, преподнес человечеству два величайших потрясения – две глобальных войны, основными причинами которых также явились экономические противоречия. По этому поводу Г.Б. Поляк и А.Н. Маркова отмечают: «К началу XX в. логика социально-экономического развития привела к утверждению монополистического режима в экономике индустриальных стран, что отразилось на внутривнутриполитическом климате стран (рост тоталитарных тенденций, рост милитаризации), а также на мировых отношениях (усиление борьбы между странами за рынки, за политическое влияние)... При этом происходило сращивание монополий с государством, формирование *государственно-монополистического капитализма*, что придавало государственной политике все более экспансионистский характер» [2, с. 14].

Таким образом, результаты ускорения индустриального прогресса, с одной стороны, как бы способствовали процессам интеграции в мировой экономике, но с другой – они становились серьезным препятствием этим процессам, обостряя лавину сопутствующих им кризисов. Интенсивность кризисных ситуаций, свойственных

Веревичев Игорь Иванович, кандидат философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Общественные дисциплины». E-mail: iverev47@mail.ru

Веревичева Марина Игоревна, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовно-правовые дисциплины». E-mail: veti@mail.ru

Ильмушкин Алексей Георгиевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Гуманитарные и социально-экономические дисциплины». E-mail: ailmushkin@yandex.ru

Тихонов Александр Александрович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Философия». E-mail: A-lex.Tihonov@yandex.ru

процессам глобализации, нарастает к концу XX века. XXI век начинается с еще более опасных для современной цивилизации событий: нарастает глобальный финансовый кризис, происходит резкий спад мировой экономики; разрастается угроза международного терроризма; ухудшается экологическая ситуация во многих регионах планеты; обостряются национальные и религиозные конфликты; дестабилизируется политическая ситуация на Ближнем Востоке, на севере Африки, на юге Украины. Особую тревогу вызывает распространение вируса Эболы. Мир становится более тревожным и опасным [3, с. 5-6].

Глобализация – закономерный процесс развития современного общества, и «будущее России как современного государства напрямую зависит от того, насколько она сможет принять участие в процессе глобализации» [11, с. 180]. Однако результативность включения России страны в интеграционные процессы зависит не только от экономических критериев (процедура вхождения России в ВТО может служить во многом впечатляющим примером). Экономика тесно связана с политикой. Если результаты экономической интеграции в перспективе представляются весьма радужными, то последствия глобализации в политическом контексте весьма туманны. Некоторые специалисты усматривают в процессах глобализации возрождение (хотя и в более завуалированной форме) традиционных для ряда стран геополитических амбиций: от неокOLONIALИЗМА до устремлений к мировой гегемонии.

Желание достичь мирового господства зародилось задолго до возникновения самого термина «глобализация». Почти все властители империй грезил идеями покорения мира: примерами пагубного стремления к достижению мирового господства пестрит известная нам история человечества (от Александра Македонского, Аттилы и Чингиз-хана до Наполеона, Гитлера и других). Однако попытки достижения мировой гегемонии всегда наталкивались на непреодолимые трудности. Главной причиной неудач борьбы за мировое господство во все времена являлся *дефицит*: дефицит финансовых ресурсов, технических, природных, людских, дефицит времени и т.п. Эта историческая закономерность позволяла человечеству регулярно «стряхивать» с карты мира периодически появляющихся на ней «гегемонов» – империй.

В XX веке обмануть ход истории попытались руководители фашистской Германии, но преодолеть извечное «проклятье дефицита» (в данном случае – дефицита времени) стратегией блицкрига им не удалось. К сожалению, ряд

стран и сегодня продолжает разрабатывать различного рода блицкриг-стратегии с надеждой нанесения «молниеносного обезоруживающего удара» по государствам-соперникам для достижения геополитической гегемонии – неоспоримого мирового господства на длительную перспективу. Конечно, решать свои геополитические проблемы за счет ущемления национальных интересов других государств заманчиво, но не безопасно. В ядерный век такого рода попытки решения геополитических проблем самоубийственны, так как они представляют собой угрозу существованию всему человечеству и биосфере в целом.

Сегодня Россия вновь сталкивается с опасными геополитическими вызовами. Вводимые против России экономические и политические санкции могут стать серьезным препятствием устойчивому развитию экономики страны, укреплению ее национальной безопасности. В этих условиях объявленный руководством страны курс на импортозамещение является правильным шагом на пути реального противодействия политике санкций и экономического шантажа. Следует отметить, что предвидеть подобные риски в процессах международной интеграции можно было бы и раньше, тем более, что опыт приобщения России к экономическим соблазнам западного мира (кредиты МВФ, условия размещения капиталов в иностранных банках, сомнительные преимущества оффшорных зон и т.п.) не раз давал повод усомниться в искренности намерений партнеров.

Важнейшим фактором военно-политического соперничества в мире сегодня становятся научное знание и технологии. Это и не удивительно, так как научные открытия и технические новации изначально находили применение именно в военной сфере. Фактор «опережающей милитаризации» технического знания проявлял себя на разных этапах человеческой истории. Так, изобретение колеса во многом упростило задачи перемещения войск и военного снаряжения на большие расстояния, а благодаря появлению парусного флота военную экспансию ряда европейских стран удалось «выплеснуть» на отдаленные острова и материки. В XVI-XVII веках Испания и Португалия покоряют Америку, а затем Англия захватывает многочисленные колонии в различных регионах планеты, превращаясь в мощнейшую мировую державу – владычицу морей. В последующем мировыми державами становятся также Германия, Россия, Япония и США.

Научно-технический прогресс во второй половине XX века в определенном смысле способствовал пополнению терминологического

словаря геополитики новыми понятиями, поскольку появление ядерного оружия существенно изменило геополитический статус целого ряда государств. В 1944 г. Уильям Фокс впервые употребляет понятие «сверхдержава» применительно к странам «Большой тройки», хотя в дальнейшем под сверхдержавами стали подразумевать «государства с колоссальным политическим, экономическим и военным превосходством над другими странами, в том числе и над державами, обладающими ядерным оружием». Так, по мнению Г. Киссинджера, к числу основных факторов, которые необходимы для признания государства сверхдержавой, в первую очередь следует отнести: военный, экономический, научно-технический и культурный. Во второй половине XX века такими сверхдержавами становятся США и СССР.

Но и сверхдержавы не могли вести борьбу за мировое лидерство в одиночку. Военные блоки раскололи мир на два враждебных лагеря. После распада СССР некоторое время казалось, что победителю в «холодной войне» США выпала уникальная возможность возглавить новый мировой порядок – однополярный мир. Однако в современном мире время постоянно ускоряет свой бег, и довольно скоро появились новые перспективные претенденты на столь заманчивый политический статус. К потенциальным сверхдержavam специалисты причисляют Китай, Евросоюз, Бразилию и вновь возрождающуюся Россия. Следует заметить, что само понятие «сверхдержава», на наш взгляд, представляется недостаточно корректным, поскольку является довольно односторонней характеристикой субъекта политического доминирования. Еще со времен Платона важнейшей характеристикой бытия «вещи» признавался фактор длительности ее существования. Однако история свидетельствует, что сверхдержавы приходят и уходят, а страны-лидеры остаются. Пример для сравнения: если прежде некоторые империи существовали более 1000 лет, то современные мировые державы оказались гораздо менее устойчивыми. В частности, СССР – страна окончательно победившего социализма – просуществовала около 70 лет, а «тысячелетний рейх» Гитлера еще меньше – всего пару десятилетий. За ходом истории трудно угнаться, поэтому есть смысл фиксировать не столько временные статусы постоянно сменяющих друг друга в политическом состязании государств, сколько степень их реального влияния на международную политику в целом.

Серьезные изменения в сфере международной политики, происходящие в мире за последние десятилетия, заставляют по-новому

взглянуть на существующие геополитические теории. Складывающуюся политическую и экономическую ситуацию в России необходимо анализировать не с позиции мышления политических менеджеров, своего рода антикризисных управляющих, пытающихся гасить политические конфликты наиболее дешевыми способами, а с позиций более углубленных и дальновидных – геополитических и стратегических. Нельзя по-прежнему принимать на веру за чистую монету декларации наших политических партнеров, необходимо судить об их намерениях не по словам, а по делам. Следует переосмыслить и переоценить всю палитру международных отношений с учетом безусловного приоритета собственных экономических и геополитических интересов.

Небезынтересно напомнить, что термин «геополитика» был введен Р. Челленом, выдвинувшим доктрину, позволяющую рассматривать государство как географический организм или пространственный феномен [4. с. 94]. К. Хаусхофер также называет геополитику «географическим разумом» государства. Следует признать очевидным, что политический статус ряда стран в мире и сегодня во многом обусловлен их географическим расположением (Панама, Египет, Турция, Испания контролируют важнейшие проливы, Мальта – непотопляемый «авианосец» в Средиземном море и т.п.). Геополитики призывают изучать государство в контексте его географических координат, т.е. его отношений к окружению, прежде всего, к пространству. Многие геополитические идеи быстро получили широкое признание на Западе. Однако в СССР геополитику долгое время считали буржуазной лженаукой, оправдывающей территориальные экспансии империалистических держав [5, с. 7]. Но время – главный судья истории. СССР уже нет, а экспансии продолжают существовать в самом широком ассортименте, о чем свидетельствует, в частности, упорное продвижение блока НАТО на Восток к государственным границам России.

Геополитические интересы государств могут веками находиться в латентном состоянии до тех пор, пока благоприятное стечение обстоятельств не придаст им новый импульс. В частности, когда в 1954 г. немецкий канцлер К. Аденауэр призывал к объединению двух Германий, то в реальности его мечты простирались гораздо дальше: «Единство Европы ... стало надеждой для многих. Сегодня оно – необходимость для всех нас. Оно необходимо для нашей безопасности, для нашей свободы...» [5. с. 63]. И действительно, через полвека эта извечная геополитическая мечта Германии сбывается – Европа, по

сути, становится единым государством после распада СССР. К сожалению, теперь уже геополитический дискомфорт начинают испытывать другие страны – те, которые расположены за периметром ЕЭС.

В свое время И. Кант утверждал, что мораль – сфера свободы человека, воля которого автономна и определяется им самим. Подчеркивая нравственную самоценность личности, он запрещал рассматривать ее в качестве средства. Но, что нравственно для личности, всегда ли нравственно для государства? Очевидно, что сфера свободы действий государства не столь автономна – она в значительной мере ограничена геополитическими интересами других народов и государств. История человечества перенасыщена примерами столкновений различных геополитических интересов. Немецкий мыслитель К. Шмитт для разъяснения действия механизма подобной политической идентификации (саморепрезентации) разработал теорию «номоса», под которым понимал закон взаимосвязи между организацией народом земного пространства и особенностями государства, его социального устройства и права [6]. В его концепции «номоса» динамика формирования жизненного пространства предстает как процесс смены способов взаимосвязи почвы (пространства) и людей, в соответствии с которыми Шмитт выделяет три «номоса» Земли и три фазы геополитического развития:

- *первый «номос»* Земли существовал до Великих географических открытий, и поэтому у людей не было глобального представления о планете. Каждый многочисленный народ считал себя центром мира и воевал с «чистой совестью» до тех пор, пока не наталкивался на границу, т.е. на организованное военное сопротивление по защите территории со стороны другого народа;

- *второй «номос»* Земли связан с Великими географическими открытиями, которые осуществили европейские народы. Они разделили Сушу между собой, но море оставалось свободным. Самая богатая морская держава Англия постепенно захватила и мировые океаны – установила равновесие между «землей и сушей». В Европе долгое время гарантом стабильности была Англия. Европоцентрический второй номос был разрушен Первой мировой войной;

- *третий «номос»* Земли больше соответствует блоковой конфигурации политического ландшафта - образованием «восточного» блока (страны Варшавского договора) и «западного» (НАТО).

По мнению Шмитта, дальнейшее развитие «номоса» Земли должно привести к появлению государства-континента. Большое пространство

государства-континента Шмитт рассматривает как новую форму наднационального объединения, основанного на геополитическом, стратегическом и идеологическом союзе, на культурной и этнической автономии, входящих в него народов, которые объединены лишь в силу политической необходимости. Он вводит понятие «тотальное государство», чтобы конкретизировать возможные формы такого пространства. По его убеждению, образование «тотального государства» – это вершина в развитии континентальной государственности [6, с. 27-28]. К. Шмитт предостерегает об опасности цивилизационной катастрофы, обусловленной нарушением равновесия между Морем и Землей в результате перехода от «старого номоса» планеты (когда доминировало море) к «временному». По его мнению, в процессах противостояния между Землей и Морем останется победитель, который и станет *единственным хозяином мира* (выделено нами). Важным фактором в сохранении структуры равновесия «старого номоса», К. Шмитт, помимо морского превосходства признает превосходство сухопутное и *воздушное* (выделено нами). Интересно отметить, что он же одним из первых выдвинул предположение о том, что именно терроризм фундаменталистских групп (по сути современный международный терроризм) станет той реальной силой, которая заставит по-новому взглянуть на все существовавшие способы геополитического передела мира.

Нельзя не отметить, что некоторые положения теории К. Шмитта с энтузиазмом были восприняты идеологами «Третьего рейха», которые попытались с их помощью обосновать геополитические интересы, и, соответственно, территориальные притязания фашистской Германии к соседям [7, с. 10]. Возрастает популярность теорий Шмитта и в наши дни в связи с попытками ряда западных политических деятелей оправдать целесообразность построения однополярного мира, хотя из его теории номоса вытекает признание деструктивного характера этой геополитической конструкции. Наглядным тому подтверждением может служить современная политическая ситуация в мире. Возрастает опасность новой глобальной катастрофы вследствие синергетического эффекта, возникшего на Ближнем Востоке и Севере Африки после неудачных попыток «*единственного хозяина*» современного мира реализовать геополитическую стратегию управляемого хаоса в этих регионах. Поэтому выводы некоторых исследователей о том, что «глобализация как процесс – развитие экономической и политической взаимозависимости стран и регионов мира до такого уровня, на котором становится возможной и необходимой

постановка вопроса о создании единого правового поля и мировых органов экономического и политического управления» [8, с. 19-20], сегодня следует признать недостаточно обоснованными. Возникают большие сомнения по поводу целесообразности создания единого правового поля и мировых органов экономического и политического управления в мире, в котором глобальные противоречия лишь усугубляются, даже на отдаленную перспективу.

В контексте дальнейшего развития геополитической мысли Запада наиболее ярко проявляют себя такие направления в геополитике, как европейский континентализм, атлантизм, мондиализм, различные теории конвергенции и другие. В эпоху противостояния сверхдержав известный американский политолог Г. Киссинджер отстаивал атлантическую идею «дисконтинуальных поясов», цель которой – достижение стратегического превосходства над СССР и осуществление полного контроля над Европой. Приверженцы идеи атлантизма особое внимание уделяют вопросам, связанным с развитием науки и техники, с научной революцией в военной сфере. В их геополитических доктринах учитывается стратегическое значение дальней авиации, межконтинентальных и крылатых ракет, космических аппаратов и орбитальных станций. Как отмечают специалисты, «новые разработки в области геополитики на Западе построены на понимании того, что с появлением авиации, а особенно ядерного оружия и средств его доставки, традиционные модели, в основе которых лежал географическо-пространственный детерминизм, устарели и нуждаются в серьезной корректировке» [5, с. 90]. В современных геополитических конструкциях все чаще учитывается влияние аэрокосмического фактора. В частности, в модели А.П. Северски мир разделен на два огромных круга воздушной мощи, сконцентрированных соответственно на индустриальных центрах США и СССР [5, с. 90-91].

Особо важную роль в реализации своих военных доктрин западные стратеги отводят авианосным соединениям, не раз доказавших эффективность в различных «горячих точках» планеты. Основными задачами таких авианосных ударных группировок признаются:

- овладение и удержание при помощи сил и средств авиагруппы превосходства в воздухе над заданной морской и прибрежной оперативной зоной на установленном театре военных действий;

- охрана океанских коммуникаций и демонстрации военной силы на удаленных театрах военных действий.

Таким образом, для современных стратегов НАТО характерна глобализация геополитики с технических позиций. Само появление новых терминов в геополитике – аэрократии (стратегии достижения превосходства в воздушном пространстве) и эфирократии (превосходство в космосе) – свидетельствует об их пристальном интересе к программам освоения этих двух сред. Но, если в области аэрократии СССР смог добиться относительного паритета со странами Запада, то поражение в «звездных войнах», по сути, привело к его поражению в «холодной войне» [5, с. 85]. По-видимому, следует признать правоту утверждений тех геополитиков, которые считают, что «современные технологии практически заменили географический фактор, доминирующий прежде в геополитике на фактор технологический» [5, с. 91].

Знаменательно, что первый глобальный передел мира совпадает во времени с началом эпохи крыльев, с появлением в начале XX века авиации и применением ее в первой мировой войне. В 1914 г. в Европе начинается война, которая быстро перерастает региональные рамки и, охватывая все континенты, становится первой мировой – первой глобальной. В то время военно-промышленный потенциал России был недостаточно развит, многое оборудование приходилось импортировать из-за рубежа, но на момент начала войны Россия все же имела самый большой воздушный флот в мире. Однако количество не всегда определяет качество. Применение авиации в то время не оказывало заметного влияния на ход боевых действий – богом войны, как и прежде, оставалась артиллерия. Война нанесла ощутимый удар по мировым экономическим связям, разорвала многочисленные нити международного обмена, финансирования, снабжения сырьем и продовольствием. Мировое хозяйство, превратившееся в начале XX века в единый хозяйственный механизм, распалось на ряд более или менее изолированных районов.

За короткий промежуток времени между двумя мировыми войнами качественно изменились подходы к стратегии ведения боевых действий. Однако грубейшие ошибки и просчеты, допущенные царским правительством в годы первой мировой войны, не были в должной мере учтены и исправлены советским руководством. По мнению В.В. Растопчина, элементарная некомпетентность, неорганизованность и безответственность, царившие в руководстве СССР и его ВС, во многом способствовали военной катастрофе 1941 г. и трудностям 1942 г. [9, с. 17]. Долгое время историками предпринимались попытки выяснения явных причин катастрофы 1941 г. Многие из них признают весомой причиной этой

трагедии подавляющее превосходство немецкой авиации, хотя перед началом войны потенциал военно-воздушных сил обеих сторон был сопоставим, по крайней мере, в количественно-качественном отношении [9]. Во второй мировой войне роль авиации многократно возрастает. Масштабное применение авиации, как правило, обеспечивает достижение ощутимого военного превосходства над противником. Так, с мощнейших атак авиации начинаются главные сражения и битвы (нападение японцев на Пёрл-Харбор, нападение германской армии на СССР и т.д.), и с помощью авиации наносятся окончательные поражения (тотальные бомбардировки союзной авиацией германских городов в конце войны, атомная бомбардировка японских городов Хиросима, Нагасаки и др.).

История человечества – история войн. XX век – век глобализации военных конфликтов. Но подлинное глобальное противостояние стран-лидеров (основных геополитических игроков) начинается почти сразу же после второй мировой войны, когда прежние союзники по коалиции становятся непримиримыми врагами. Третья глобальная война («холодная») длится дольше, чем две первые мировые, вместе взятые. Знаменательно, что и этот период глобального противостояния совпадает по времени с разработкой и внедрением новых типов летательных аппаратов – реактивной авиации и ракетного оружия. Эти виды вооружения широко применяются во всех крупных эпизодах «холодной войны» (в Корее, Вьетнаме, Афганистане и др.). Важнейшим полигоном военно-политического состязания сверхдержав скоро становится и космос.

Космический фактор начинает играть важнейшую роль в реализации многих современных геополитических проектов. Внедрение новейших технологий для реализации различных программ покорения космоса не только расширило существенным образом горизонты современного научного знания, но и практически завершило второй этап глобальной интеграции – информационного. К сожалению, духовный и нравственный прогресс не всегда являются верными спутниками прогресса научно-технического. Этот парадокс выявляет специфику новой глобальной проблемы современного общества – проблемы его духовно-нравственной деградации. Глобализация полей торгово-экономического и информационного сотрудничества далеко не всегда означает сближение интересов различных стран и народов в социально-политической и идеологической областях. Все чаще ресурсы единого информационного поля – Интернета – используются в деструктивных целях: для разжигания социальных, религиозных и национальных

противоречий. Тем самым прежние формы глобального противостояния соперников дополняются новыми способами реализации их геополитических целей – тотальными информационными войнами. Это становится особенно заметным в последние годы, в периоды обострения отношений между политическими странами-лидерами (США, Франции, Германии, Англии – с одной стороны, России и Китая – с другой), занимающих противоположные позиции по проблемам разрешения кризисных ситуаций в Сирии, Украине и других «горячих» точках нашей планеты.

Самоустранение СССР из борьбы за политическое лидерство практически никак не уменьшило геополитические амбиции наших традиционных соперников. Россия в очередной раз наступила на одни и те же политические грабли. В сфере международной политики такая игра в благородство равнозначна предательству национальных интересов. Мотивация подобных политических импровизаций может быть различной: невежество, некомпетентность и многое другое, но результаты всегда плачевны. Позорный Брестский мир, одностороннее сокращение советских вооруженных сил Хрущевым, бездарная перестройка Горбачева, разрушительные ельцинские реформы – типичные примеры пагубного волонтаризма, возвращенного на неистребимых традициях самодержавия: преклонения перед Западом и безнаказанности власти. В результате только за последние сто лет геополитическое положение России резко ухудшилось: значительно уменьшилась территория, создалась кризисная демографическая ситуация. Негативные процессы наблюдаются в сфере экономики, образовании, науке, здравоохранении и других жизненно важных областях. Особо следует отметить проблему высочайшей коррумпированности общества. Негативное влияние внутренних врагов государства – большого числа корыстолюбивых и не всегда компетентных чиновников – по масштабу сопоставимо с последствиями сокрушительных войн в отечественной истории.

Вопиющая некомпетентность власти всегда была присуща институту российской государственности. К примеру, политическая недалекость Николая II явилась одной из весомых причин поражения в русско-японской войне, а кадровая политика при Распутине наряду с казнокрадством в высших эшелонах власти во многом приблизил гибель российской империи. Удручающее дилетантство демонстрировали и многие руководители страны Советов. Так, переход к НЭПу в 1922 г. характеризует крах ленинской идеи построения коммунизма в отдельно взятой стране. Политикой массовых

репрессий И. Сталин обескровил командный состав Красной Армии перед Великой Отечественной войной. Затем Н. Хрущев неудачно экспериментирует с отечественной экономикой. М. Горбачев и Б. Ельцин окончательно разваливают СССР.

Сегодня Россия практически в одиночку пытается противостоять вызовам новой геополитической реальности – экспансии однополярного мира. Как люди своими поступками часто становятся виновниками своих бед, так и государства необдуманной политикой ускоряют собственную гибель. Но можно ли в принципе приостановить каскад несчастий, преследующих российский народ практически на протяжении всей его истории? Может, следует прислушаться к Платону, который в трактате «Государство» утверждал, что правителями идеального государства должны становиться «философы» – высокообразованные мудрецы, умудренные жизненным опытом, способные жертвовать личными интересами ради общего Блага, интересов государства.

Историческая справедливость заключается в том, что Россия должна вернуть свои утраченные позиции в мире. Она должна стремиться достигнуть стратегического паритета с ведущими державами, со странами-лидерами. Оставаясь по-прежнему великой (сегодня, в основном, по размерам территории и объемам оставшихся природных ресурсов), Россия должна лучше использовать свои козыри в современной геополитической игре. Для восстановления экономической и военной мощи необходимо учитывать возрастающую роль влияния аэрокосмического фактора в геополитике. Осваивать и защищать необозримые ее просторы немислимо без развития авиации, но эта авиация должна быть отечественной, так как в условиях глобального разделения труда в любой момент санкции политических конкурентов могут существенно ослабить экономическую и оборонную мощь нашей страны. В рамках концепции глобализации экономика недостаточно развитых в экономическом отношении стран тесно привязывается к более прогрессивным зарубежным технологиям, что в принципе ставит эти страны в зависимость от политической конъюнктуры и в принципе может угрожать их национальной безопасности. Подобная ситуация сложилась, в частности, с аэрокосмическим сектором промышленности РФ в связи с обострением событий на Украине.

Проводимые в 90-е годы реформы последовательно разрушали важнейшие секторы отечественной экономики, в том числе и авиастроение. Погоня за сиюминутной выгодой ряда отечественных менеджеров от авиации обернулась

существенным проигрышем страны по целому ряду важных позиций. Становится все более очевидным, что международное разделение труда должно дополнять, а не заменять собственное производство, тем более производство авиационной и космической техники. Интересы безопасности государства необходимо ставить выше всех остальных (личных, корпоративных, отраслевых и т.д.). За последние десятилетия эту аксиому позабыли многие ответственные лица (отечественные авиакомпании до сих поркупают, в основном, зарубежную авиатехнику). Конечно, нельзя отрицать качественного превосходства ряда гражданских авиалайнеров зарубежного производства, но материальные выгоды от их эксплуатации не могут быть доминировать над стратегическими интересами государства. До сих пор отечественная авиационная промышленность не может оправиться от вынужденного многолетнего простоя. Процессы оптимизации негативно отразились и на сфере подготовки летного состава. Гражданской авиации катастрофически не хватает профессионалов. К счастью, сегодня ситуация начинает меняться в лучшую сторону.

К сожалению, утраченное не всегда можно найти или восполнить. Многие программы конверсии, приватизации, оптимизации и других часто надуманных приоритетов развития отечественной авиационной промышленности зачастую приводили совершенно к противоположным результатам. В мутной воде постперестроечных процессов узкокорыстные интересы новоявленных собственников и чиновников зачастую перевешивали государственные, и в результате в цехах многих предприятий российского авиапрома воцарилась пустота и разруха. Даже флагманы отечественного авиастроения (например, АВИАСТАР в г. Ульяновске) до сих пор не могут полностью оправиться от последствий псевдорыночных реформ.

Сегодня, как никогда ранее, аэрокосмический фактор становится все более важным и мощным инструментом геополитики. Дальнейшее продвижение блока НАТО на Восток в значительной степени угрожает геополитическим интересам России, ее национальной безопасности. Всего двадцать лет назад З. Бжезинский утверждал, что отправным пунктом новой политики должно стать «трезвое осознание трех беспрецедентных условий, которые в настоящее время определяют геополитическое состояние мировых дел: 1) впервые в истории одно государство является действительно мировой державой; 2) государством, превосходящим все другие в мировом масштабе, является не евразийское государство и 3) центральная арена мира – Евразия –

находится под превалирующим влиянием неевразийской державы» [5. с. 500]. Вместе с тем, он призывал не рассматривать Россию даже после развала СССР как «подопечную международного сообщества, так как Россия слишком велика и горда для этого».

Чтобы восстановить политический статус страны-лидера России нужно приложить колоссальные усилия для преодоления отставания от ряда развитых стран в области экономики, образования, науки, создания новейших технологий. Создание подходящего климата для инвестиций и инноваций, неизменная модернизация производства, повышение профессионального, образовательного и общекультурного уровня тружеников в этих условиях становятся важными и обязательными критериями устойчивости и самосохранения государственной экономики [11, с. 181]. Конечно, решить все проблемы российской экономики сразу невозможно, поэтому следует определить наиболее приоритетные направления ее развития. Поскольку аэрокосмическому фактору в эпоху глобализации отводится определяющая роль в реализации многих геополитических проектов, то авиационную и космическую промышленность следует признать тем локомотивом, который способен вывести отечественную экономику из состояния стагнации, обеспечив тем самым достаточный уровень геополитического паритета с другими странами-лидерами современного мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аттали, Ж.* Карл Маркс. Мировой дух / *Ж. Аттали.* – М.: Молодая гвардия, 2008. 214 с.
2. Поляк, Г.Б. Всемирная история: учебник для вузов / Под ред. Г.Б. Поляка, А.Н. Марковой. – М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1997. 496 с.
3. *Веревицева, М.И.* Экологические преступления в уголовном праве России (проблемы понятия и системы) / *М.И. Веревицева.* под ред. *А.И. Чучаева.* – Ульяновск: УлГУ. 2004. 183 с.
4. *Челлен, Р.* Государство как форма жизни. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 319 с.
5. *Нарттов, Н.А.* Геополитика / *Н.А. Нарттов, В.Н. Нарттов.* Под ред. *В.И. Старовойта.* 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. 527 с.
6. *Шмитт, К.* Новый "номос" Земли // *Элементы.* 1993. № 3. С. 13-28.
7. *Веревицев, И.И.* Справедливость и проблемы ее отражения в праве / *И.И. Веревицев, А.И. Чучаев* // Государство и право: проблемы, поиски решений, предположения. Ученые записки Ульяновского государственного университета. Вып. I (3). – Ульяновск: Изд-во СВНЦ, 1997. С. 3 -13.
8. *Торопыгин, А.В.* Экономическая глобализация и проблемы национальной и международной безопасности // *Проблемы современной экономики.* 2006. №1. С. 17- 24.
9. *Ростопчин, В.В.* Трагедия военной авиации СССР в 1941 году: случайность или закономерность // *Авиация и космонавтика.* 2005. №4. С. 12-15. [Электронный ресурс] http://airpages.ru/dc/hist_1.shtml.
10. *Герасимов, Г.* Количественно-качественная характеристика ВВС РККА накануне войны [Электронный ресурс] http://www.uhlib.ru/transport_i_aviacija/
11. *Лопастейская, В.Д.* Влияние процессов глобализации на экономическую безопасность государства / *В.Д. Лопастейская, Л.Г. Лопастейская* // Сб. материалов 48-й научно-технической конференции «Вузовская наука в современных условиях» (27 февраля-1 февраля 2014 г.) в 3 частях. Ч.3. – Ульяновск: УлГТУ, 2013. С. 180-182.

AEROSPACES FACTOR IN THE GLOBAL AGE

© 2014 I.I. Verevichev¹, M.I. Verevicheva², A.I. Ilmushkin³, A.A. Tikhonov⁴

¹ Ulyanovsk State Technical University

² Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of Russian Federation

³ Moscow State University of Technologies and Managements

⁴ Ulyanovsk State Pedagogical University

This article argues that the processes of the world's economic, political and cultural integration are very contradictory. The authors analyze the forms of mutual influence of globalization and technological change in the geopolitical context and come to the conclusion that the aerospace factor plays a key role in the implementation of many of today's geopolitical strategies.

Key words: *history, aviation, space, geopolitics, globalization, crisis, science, strategy, technology*

Igor Verevichev, Candidate of Philosophy, Professor, Head of the Department "Scientific Disciplines". E-mail: iverev47@mail.ru; Marina Verevicheva, Candidate of Jurisprudence, Associate Professor at the Department "Criminal and Legal Disciplines". E-mail: vemi@mail.ru; Aleksey Ilmushkin, Candidate of Economy, Associate Professor at the Department "Humanitarian and Social-Economic Disciplines". E-mail: ailmushkin@yandex.ru; Alexander Tikhonov, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Philosophy Department. E-mail: A-lex.Tikhonov@yandex.ru